

7 ИЮЛ 1985

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

По инициативе Станиславского

Московский кабельный завод «Электропровод» празднует в этом году свое 200-летие, отмеченное замечательными событиями в истории отечественной техники и русского театрального искусства. «Как театрального?», — возникает естественный вопрос. Да, дорогой читатель, здесь нет оговорок...

Из крошечной фабрики, основанной в «Екиманской части» Москвы (район современной улицы Димитрова) купцом 2-й гильдии Семеном Алексеевым, торговавшим в «Серебряном ряду», это предприятие за два века превратилось в крупный механизированный кабельный завод «Электропровод», играющий важную роль в развитии советской электротехнической промышленности.

Но сегодня хотелось бы остановиться на одной удивительной и несколько неожиданной странице истории этого завода, — странице театральной, связанной с именем К. С. Станиславского. Но сначала немного истории.

Родоначальница завода, золотоканительная алексеевская фабрика, состоявшая из одного деревянного корпуса и такого же деревянного сарая, сгорела во время наполеоновского нашествия. После своего возвращения в Москву С. Алексеев, пожертвовавший, кстати, огромные суммы на ведение Отечественной войны 1812 года, обосновался в Таганской части, на Б. Алексеевской улице (ныне Б. Коммунистическая). Вначале фабрика находилась неподалеку от дома (дом этот сохранился, его современный адрес — Б. Коммунистическая, 29), но в 1850-х годах с целью расширения производства фабрику перенесли на вновь купленный участок

на М. Алексеевской улице (ныне М. Коммунистическая), размеры которого соответствовали теперешней территории завода.

Осенью 1881 года после учебы в гимназии и Лазаревском институте восточных языков в контору фабрики поступил правнук ее основателя, 18-летний юноша — Константин Сергеевич Алексеев (будущий К. С. Станиславский).

Юноша унаследовал от отца в высшей степени серьезное отношение к своим делам на фабрике, как, впрочем, ко всякому делу, за которое брался. Сделавшись одним из руководителей правления, Константин Сергеевич всеми силами, нередко вопреки желаниям других членов правления, стремился улучшить быт и жизнь рабочих.

В 1894 году на фабрике появляется читальня, через год по воскресеньям организуются публичные чтения с «гуманными картинами», а вскоре Станиславский создает на фабрике театральный коллектив из рабочих и для рабочих. Но полицейская охранка не может допустить такие «вольности», и театр существует сначала под вывеской «Рогожского отделения 1-го Московского общества трезвости». Спектакли ставятся в фабричной читальне на Б. Алексеевской улице, а затем в небольшом, специально оборудованном театральном зале. Летние спектакли организуются также на территории фабрики, в небольшом фабричном садике. Но Станиславский мечтает об отдельном здании для театра.

Можно лишь поражаться, как последовательно, с каким упорством добивался Станиславский осуществления этой идеи (неда-

ром I глава замечательной книги его мемуаров «Моя жизнь в искусстве» носит название «Упрямство»), как изобретательно замаскировался проект новой постройки под видом «одноэтажного, каменного, нежилого строения для склада материалов». Постепенно проект изменялся, расширялся, и, наконец, в апреле 1904 года произошло торжественное открытие театра со зрительным залом на 250 мест.

В архиве Станиславского, находящемся в музее МХАТ, имеется напечатанная в газете «Русские ведомости» от 25 апреля 1904 года статья, в которой говорится: «На золототканой фабрике товарищества В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин (по М. Алексеевской улице, близ Таганки) по инициативе правления выстроено здание с постоянной сценой, где предполагается устраивать чтения, концерты и спектакли для рабочих фабрики. В этом же здании имеется в виду открыть библиотеку и читальню, а в свободные от спектаклей и чтений дни все помещения будут предоставляться в пользование рабочих как рекреационная зала. Число мест в зрительном зале рассчитано на 250 человек. Сцена устроена со всеми новейшими усовершенствованиями и имеет ширину 14, а глубину 21 аршин. Все здание освещается электричеством, прекрасно вентилируется и имеет пожарный водопровод. Стоимость постройки обошлась с лишком 50.000 р. Для открытия спектаклей вчера, 24 апреля, поставлена была комедия «Лес» Островского. Спектакли ставятся под режиссерством г. Станиславского. Сегодня повторяют комедию Островского».

В архиве музея Художествен-

ного театра хранятся также воспоминания Алексея Николаевича Романова, поступившего на фабрику в ноябре 1904 года и работавшего в отделе сбыта, а затем в шнуровом цехе. Из этих воспоминаний мы узнаем, что почти все служащие участвовали в работе театра. Труппа состояла из рабочих и служащих в количестве 50—60 человек. Константин Сергеевич иногда присутствовал на репетициях и давал советы. С ним часто консультировался режиссер спектаклей Михаил Николаевич Николаев. Большая разница в возрасте не мешала теплым отношениям, сложившимся между старейшим мастером золотоканительного дела и молодым, но уже опытным режиссером.

Репертуар рабочего театра состоял исключительно из классических пьес, преимущественно пьес А. Н. Островского. Билеты в театр для рабочих были бесплатными, а на сторону продавались за очень невысокую плату. В своем помещении театр ставил спектакли до 1909 года, когда на фабрике началась реорганизация и потребовались дополнительные производственные площади. Константину Сергеевичу пришлось уступить, но он сумел добиться от правления разрешения на предоставление рабочим некоторого количества мест в зрительном зале Художественного театра и транспорта за счет фабрики.

В архиве музея МХАТ удалось также найти воспоминания другого рабочего — Ивана Павловича Петрова, мальчиком поступившего в контору фабрики. Интересно, что именно он выполнял поручения К. С. Станиславского по организации таких посещений. Руководителю прав-

ления пришлось по душе расторопный паренек, который ходил по цехам и рассказывал рабочим о театре. Был составлен первый список из 26 рабочих. Пропуском в театр служила фотокарточка рабочего, на обороте которой Константин Сергеевич поставил штамп и свою подпись. Больше всего рабочим нравились спектакли «Дядя Ваня», «Три сестры», «Синяя птица», «Анатэма», «На дне», «Вишневый сад».

Вспоминал И. П. Петров и о том, как сам Константин Сергеевич нередко встречал рабочих в вестибюле, справлялся об отсутствующих или выходил в антракте в фойе, интересуясь впечатлением от спектакля. Вероятно, это были первые в истории постоянные посещения театра рабочим зрителем.

После закрытия здания труппа фабричного театра не распалась, а продолжала играть в различных помещениях, в том числе в Немецком клубе на Софийке (ныне Центральный Дом работников искусств на Пушкинской улице), где в свое время в спектаклях Общества искусства и литературы выходил на сцену и сам Константин Сергеевич. Безмолвный свидетель этих любопытных событий нашей истории — дом театра золотоканительной фабрики — сохранился на территории завода «Электропровод», и в нем сейчас находится заводоуправление. Небольшое двухэтажное кирпичное здание не потерялось среди огромных корпусов современного завода и по сей день живо напоминает нам о необычном по тем временам начинании своего создателя.

Н. ШЕСТАКОВА.